

личалъ два случая рецессивнаго ударенія — $\hat{}$ (рецессивное удареніе на долгомъ слогѣ) и ` (рецессивное удареніе на краткомъ слогѣ). Прасловянской подкладкой отношенія между чакавскимъ $\hat{}$ рецессивнымъ и кашубской (и вообще западно-славянской) краткостью является прасловянское $\hat{}$. Прасловянской языкъ зналъ $\text{lĭsta} : \text{d}\hat{\text{o}}\text{-lĭsta}$. На чакавской почвѣ прасловянское состояніе сохранилось безъ измѣненія; $\text{lĭsta} : \text{d}\hat{\text{o}}\text{-lĭsta}$. На западно-славянской почвѣ произошло два послѣдовательныхъ преобразованія: сначала, въ силу фонетическаго сокращенія долготы подъ рецессивнымъ удареніемъ — $\text{lĭsta} : \text{d}\hat{\text{o}}\text{-lĭsta}$ ($\text{d}\hat{\text{o}}\text{-lĭsta}$ еще съ долготой), а потомъ, въ силу аналогическаго воздѣйствія простой формы на сложенную, — $\text{lĭsta} : \text{d}\hat{\text{o}}\text{-lĭsta}$ ($\text{d}\hat{\text{o}}\text{-lĭsta}$ уже съ краткостью), или, безъ ударенія, $\text{lĭsta} : \text{do-lĭsta}$, кашубск. $\text{lĕsta} : \text{do-lĕsta}$.

Можно однако думать и иначе. Прасловянской языкъ зналъ только одинъ случай рецессивнаго ударенія — ` (рецессивное удареніе на краткомъ слогѣ). Прасловянской подкладкой отношенія между чакавскимъ $\hat{}$ рецессивнымъ и кашубской (и вообще западно-славянской) краткостью является такое прасловянское ` , на мѣстѣ котораго при его переходѣ на приставку и т. п. оказывалась долгота. Прасловянской языкъ зналъ $\text{lĭsta} : \text{d}\hat{\text{o}}\text{-lĭsta}$. На чакавской почвѣ, въ силу аналогическаго воздѣйствія сложенной формы на простую, поддержаннаго аналогическимъ воздѣйствіемъ такихъ другихъ формъ, какъ Du. NA. lĭstà , — lĭsta (= lĭstà) : $\text{d}\hat{\text{o}}\text{-lĭsta}$. На западно-славянской почвѣ, въ силу аналогическаго воздѣйствія простой формы на сложенную, — $\text{lĭsta} : \text{d}\hat{\text{o}}\text{-lĭsta}$, или, безъ ударенія, $\text{lĭsta} : \text{do-lĭsta}$, кашубск. $\text{lĕsta} : \text{do-lĕsta}$.

Сейчасъ предложенная вторая возможность въ освѣщеніи вопроса вовсе не такъ недостойна науки, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ. Прежде всего, она гораздо проще, чѣмъ первая: она опирается на простое дѣйствіе аналогіи въ двухъ разныхъ направленіяхъ, тогда какъ первая, кромѣ дѣйствія аналогіи въ определенномъ направленіи, опирается на темный фонетическій процессъ, которому въ другихъ языкахъ врядъ-ли можно подыскать параллель. Далѣе, она ведетъ насъ къ одной чрезвычайно удобоусвояемой мысли: если принять во вниманіе, что удареніе $\hat{}$ (устойчивое на долгомъ слогѣ), какъ доказалъ А. А. Шахматовъ, возникло въ результатѣ вторичной встрѣчи ударенія и долготы